

ЗАДАНИЕ

“Ты прав”, - сказал Бард, когда они благополучно вышли в море. “Звонок в колокол худшее, что могло случиться”.

“У нас не осталось времени чтобы искать хлопушку”, - сказал Джек. Он угрюмо наблюдал за Шлаупом. В середине корабля, где он не мог опрокинуть судно, великан удовлетворенно теребил косу миссис Таннер. Ее дочери свесились за борт так далеко, как только могли.

“Возможно, это ничего бы не изменило”, - сказал старик. “Художественное оформление было частью магии хлопушки.”

“Так что же нам делать?”

Бард пристально смотрел на серо-зеленое море. Солнце только что взошло, и вершины волн, казалось, освещались изнутри, когда они отделялись от носа судна. “Я не уверен, парень. Двух ‘звуков’, возможно, было достаточно, чтобы пробудить драугра, но недостаточно, чтобы указать направление. Это очень тревожно. Возможно, она рыщет по деревне.”

Торгиль принесла им несколько фирменных лепешек Пеги и горшочек масла. Она размазала масло пальцами и облизала их. “Это не все потери”, - сказала дева-воительница. “Мой брат нашел жену”. Джек заметил, что миссис Таннер восстановила свой контроль над гигантом. Она оттолкнула его, а он извинялся перед ней за то, что был болваном.

“Ты действительно думаешь, что они поженятся?” Сказал Джек.

“Это не хуже того, что есть у большинства людей. Говорят, лучше сражаться, чем быть одиноким”.

“И ты в это веришь?” - Спросил Джек.

“Я никогда не выйду замуж”, - презрительно сказала Торгиль. “Девы-воительницы обладают всей властью и статусом мужчин. Если они женятся, они теряют права. Они больше не могут ходить на охоту или приносить домой прекрасную добычу. Они привязаны к дому, готовят, убирают и гоняются за вонючими отродьями. В такой жизни нет чести.”

Бард улыбнулся впервые после их унижения в монастыре. “За такую долгую жизнь, как моя, - сказал он, - я понял, что “никогда” - опасное слово. Мы еще можем увидеть, как ты краснеешь и хихикаешь, Торгиль.”

Дева-воительница вскочила на ноги, как будто ее ужалили, и направилась к корме корабля. Она присоединилась к Эрику Красавчику в громкой дискуссии о том, как потрошить овец.

Они провели день, отдыхая в скрытой гавани Северян. Джек и Торгиль упаковали подарок Владычицы Озера и снова надели свою старую одежду. Скакки, Эгиль, Рун и Бард посоветовались, а когда наступил вечер, они созвали всех к костру. Это была прекрасная ночь, с ясным звездным небом и теплым бризом с материка. Сосновые дрова горели с благоуханием, издавая много хлопков от сосновых шишек, брошенных Торгиль. Они пировали диким кабаном, гусем, лососем и ежевикой, которая в изобилии росла у залива. Моряк в одиночку съел половину лосося, а Торгиль доела все остальное.

Как бывало у северян, они полностью отдавались поставленной задаче. Все разговоры прекратились, пока они наедались, но Скакки ограничил количество пивных бочонков. Позже

ему понадобятся ясные головы. Через некоторое время он встал и привлек их внимание. “Вы все слышали о драуграх и Счастливом Плаче”, - начал он. Все повернулись, чтобы посмотреть на миссис Таннер, и она презрительно фыркнула.

“Драконий язык уверен, что драугр появится снова”, - продолжил Скакки. “Возможно, она уже рядом”. Северяне нервно поглядывали на лес, окаймлявший берег, а Эрик Опрометчивый, который боялся темноты, придвинулся поближе к костру. “Теперь мы должны вернуть долг Драконьему Языку. Несколько лет назад мы, северяне, бросили его на произвол судьбы —”

“Это был приказ Фрит. Я не держу зла, - прервал его Бард, - но я бы не отказался от помощи друзей.”

“С радостью окажем помощь”, - заявил Руна.

“Совершенно верно, - сказал Скакки, - но все должны согласиться, прежде чем мы возьмемся за это задание”.

Какое задание? подумал Джек. Он не присутствовал на обсуждении.

“Эгиль и его команда вернутся в город Беббы”, - продолжил молодой капитан. “Они помогут Драконьему Языку продать его товары и купить зерно. Это должно занять около недели. Затем они высалят его здесь, прежде чем отправиться дальше доставлять зерно в деревню. После чего они будут ждать здесь, пока остальные из нас вернутся с севера.”

“Что мы собираемся делать?” - спросила Торгиль.

“Терпение, сестренка”. Скакки ухмыльнулся. “Тебе это понравится. Мы возем Драконьего Языка в Нотландию, чтобы заманить драугра обратно в ее могилу.”

“Нотландия!” - воскликнуло полдюжины голосов.

“Никто туда не ходит”, - сказал Эрик Сыпь, и в его голосе был очевиден страх. “Там всегда темно и жутко”.

“ТАМ ПОЛНО МОРСКИХ ВЕДЬМ”, - проревел Эрик Красавчик.

“А также морская слоновая кость, жемчуг и золото”, - добавил Руна. Над собравшимися воцарилось задумчивое молчание.

Бард поднялся. “Я бы не стал заманивать вас на верную смерть, дорогие друзья. Я прошу только, чтобы ты пустил меня по течению в корабле, как ты делал раньше. Джек и я войдем в царство финского народа одни.”

“Ты не бросишь меня здесь!” - закричала Торгиль. “Я не собираюсь прятаться на корабле, пока вы рискуете своими жизнями”.

“Ваше присутствие было бы весьма кстати”, - тепло сказал Бард. “Но я должен предупредить вас, что финскому народу можно доверять так же, как движущемуся туману. Они плохие друзья и еще худшие враги. Я не буду думать о тебе хуже, если ты решишь остаться со своими братьями”.

“Я бы думала хуже о себе”, - гордо сказала воительница, ее лицо покраснело от эмоций.

“Очень хорошо, дитя. Скакки и остальные будут ждать нас в открытом море. Если мы не

вернемся в течение семи дней, они могут решить, что мы не выжили, и уйти”.

Поднялся шум, когда северяне закричали, что они никогда не бросают товарищей, что Один плюнет им в лицо, если они совершат такой поступок. Даже Шлауп, который кормил миссис Таннер кусочками жареного гуся, добавил к суматохе свой могучий голос.

“Я тронут”, - сказал Бард, подняв руку, призывая к тишине. “Вы самые благородные товарищи, но у вас есть обязанности дома. Даже Олаф не стал дожидаться кораблей, которые попадали в залы Эгира и Ран. Это путь китовой дороги, - сказал он, используя северное выражение, обозначающее море.

Скакки открыл бочонок медовухи, чтобы провозгласить тост за приключение, и северяне собрались вокруг, нетерпеливо протягивая свои рога для питья. Джек побрел прочь по пляжу. Он всегда чувствовал себя неуютно на таких вечеринках, потому что характеры берсеркеров были не очень приятны в эти моменты. Он мог слышать их пьяные кутежи на расстоянии.

Мужчины начали развлекательный сеанс оскорблений. Кто-то обвинил Эгиля в том, что он намазал бороду какашками чаек, а кто-то еще проревел, что Эрик Сыпь намазал их на хлеб. Каждый северянин стремился превзойти других, изобретая приемы, которые Джеку было трудно представить, не говоря уже о том, чтобы понять.

В конце концов, как и во всех подобных конкурсах, оскорбления переросли в драку друг против друга, пока Скакки не крикнул Шлаупу: “Успокой их!”. После этого действительно стало очень тихо.

Джек сидел на песке и слушал шум волн. Казалось, что как бы сильно он ни старался, что-то всегда путало его планы. Теперь он не мог вернуться домой. Ему пришлось бы плыть на север, в какое-то темное, жуткое место, населенное морскими ведьмами. Это может занять месяцы. Пега скорее всего подумает что он мертв. Отец подумает, что он их бросил. Хобгоблины заберут Орешинку. И он ничего не мог с этим поделать. Чем больше Джек думал, тем более подавленным он становился. Почему он не мог вести безопасную жизнь, как Джон Стрельник или кузнец?

“Ничья жизнь не в безопасности”, - сказал Бард, появляясь из темноты. Джек вздрогнул. Было жутко от того, что старик всегда знал, о чем он думает. “Мир вечно умирает и возрождается, подобно великому дереву Иггдрасиль. Большинство людей прячутся от такого знания, но даже у них бывают моменты откровения. Когда умерла сестра Джона Стрельника, он был вытряхнут из своих мечтаний на целый день.”

Они сели рядом. Старик воткнул свой посох в песок и произнес слова, которых Джек не узнал. Нежный свет, исходивший от посоха, окрашивал пену на волнах в жемчужно-белый цвет. “Это был язык островов Блаженных?” - спросил мальчик.

“Действительно, это была Благословенная Речь. Когда-нибудь я научу этому тебя.”

Из леса выбежала лиса. Она вошла в воду и схватила что-то, похожее на маленького рака. Она поймала еще несколько, прежде чем вернуться к деревьям. На обратном пути она вежливо кивнул Барду.

“Почему отец Северус был таким недружелюбным?” - Спросил Джек. “Торгиль и я помогли ему сбежать из подземелий Эльфландии. Мы неделями стояли лагерем на пляже, пока он не поправился настолько, что смог путешествовать. Он вел себя так, как будто никогда раньше нас не видел.”

“Северус - способный и смелый человек, но у него есть фатальная слабость”, - сказал Бард. “Он любит власть. Он не может сопротивляться навязыванию своей воли другим, будь то русалки, монахи или короли. Он сделал себя настоящим правителем города Беббы. Брут слишком ленив, чтобы сопротивляться ему — и это большой позор, потому что у Брута великодушное сердце. Настоятель не хотел узнавать тебя, парень, потому что ты напомнил ему о тех временах, когда он был неважен.”

Джек обдумывал это, пока волны набегали на берег, а ночной ветер доносил до них запах сосен. Через некоторое время Бард взял свой посох, и они отправились обратно в бухту. Северяне были разбросаны неопрятными кучами тут и там на песке. Эрик Красавчик лежал, наполовину погрузив ноги в воду. Казалось, что ничто, кроме Рагнарека, не могло пробудить этих воинов, но Джек знал, что это иллюзия. Он видел, как северяне переходили от пьяного ступора к полной боевой готовности за считанные секунды. Другое дело, проснулись ли их мозги. Берсеркерам не нужны были мозги для сражения.

“Так много обязанностей, так мало времени”, - пробормотал Бард, глядя на спящих воинов. “Драугр должен быть похоронен, а зерно доставлено в деревню — две задачи, которые тянут нас в противоположных направлениях. В середине находится Этна. Мое сердце взывает спасти ее, и все же высшее благо требует, чтобы я подождал. Конечно, это ненадолго. Я уверен, с ней все будет в порядке, если мы снабдим ее припасами до того, как покинем город Беббы. Пангур Бан может присмотреть за ней....”

Джек никогда не слышал, чтобы старик говорил так неуверенно, и это его беспокоило.

“Обещай мне это, парень”, - сказал Бард. “Если в Нотленде ничего не получится, ты должен вернуться и спасти мою дочь”.

“Конечно, я это сделаю”, - сказал Джек, глубоко тронутый. “Вам не нужно даже просить.”

“Я знаю”, - сказал старик, глядя в темноту над морем.

<http://tl.rulate.ru/book/81483/2547048>